

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 12 (1369)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья академика РАН, директора Института народнохозяйственного прогнозирования Виктора Ивантера «НЭП как предчувствие», опубликованная в «Российской газете», № 7185(19), 30 января 2017 года.

Вологда
февраль 2017

НЭП как предчувствие

В обществе произошел перелом: все дружно заговорили о том, что рецессия остановлена и нас ожидает экономический рост. Сначала вроде бы он будет скромным, а потом начнет набирать обороты. Ощущение, как будто ураган унялся, солнце выглянуло, сейчас все будет хорошо.

В действительности, как показывают наши расчеты, если все пойдет как прежде, к 2019 году российская экономика лишь на 1,2 процента превысит уровень 2014 года, а параметры потребления домашних хозяйств будут примерно на 8 процентов ниже докризисных. То есть сохранение инерции в экономической политике обрекает нас на длительную заморозку низкого уровня жизни. Сведем дефицит бюджета чуть ли не к нулю, добьемся устойчиво низкой инфляции, а жить будем все равно хуже, чем раньше.

Если такой сценарий нам не по душе, то придется начинать новую экономическую политику. В предыдущие два года эта идея так и не нашла широкой поддержки, но сейчас, кажется, все с ней согласны. Остался лишь вопрос выбора, точнее, вопрос о том, где взять деньги. Потому что рост ВВП, о котором все время говорят экономисты, является, по существу, ростом суммы разных доходов – бизнеса, государства, людей, добиться которого можно исключительно за счет инвестиций.

Финансово-экономические и денежные власти не желают давать денег в экономику не потому, что не понимают, как устроена современная экономическая жизнь; у них есть аргументы: в экономике нет свободных материальных и трудовых ресурсов, которые можно было бы оплодотворить деньгами. А если это так, то, конечно, они правы: в этой ситуации дополнительные деньги ни к чему, кроме роста цен, не приведут.

Если не менять политику, то к 2019 году уровень жизни будет все еще гораздо ниже, чем до начала кризиса.

Наши исследования и оценки бизнеса эту позицию не подтверждают. В ходе кризиса произошел спад производства, и загрузка мощностей, по оценке Росстата, не превышает 60-65 процентов; избыточная занятость населения видна невооруженным глазом, безработица осталась на докризисном уровне. Конечно, не все мощности могут быть мгновенно задействованы и не все люди могут быть мгновенно переучены и направлены на другую работу, поэтому речь не идет о том, чтобы разбрасывать кредитки направо и налево. «Впрыск» денег в экономику должен носить целенаправленный характер.

Такой способ существует – это проектное финансирование. Несмотря на то, что этот механизм был поддержан президентом и премьер-министром, фактически дело ограничилось созданием комиссии по отбору проектов. Все проектное финансирование в годовом исчислении оказалось на уровне менее 100 миллиардов рублей - и это при том, что общий объем инвестиций в экономике измеряется в 15-16 триллионов рублей.

Почему оно было практически свернуто? Потому что если вы что-то делаете, а особенно если даете государственные деньги, то несете за это ответственность, и никому не хочется оказаться крайним. Новая экономическая политика заключается в том, что власть должна не бояться

брать на себя ответственность за инвестиции. Тогда она будет служить образцом для бизнеса, и есть шанс получить результат.

Решение этой проблемы носит эшелонированный характер. Крупные проекты, скажем, Керченский мост, уже фактически получают средства на принципах проектного финансирования: государство так или иначе субсидирует процентные ставки по кредитам на строительство, гарантирует их возврат, следит за эффективностью использования средств. А вот чтобы проектное финансирование заработало на уровне среднего бизнеса, необходимо участие не только федерального правительства, но и региональных властей.

Мало дать деньги на организацию производства, нужно, чтобы людям было на что покупать. Частично эта проблема решается сама собой: у населения есть сбережения, но не у всех. И в этом смысле повышение доходов пенсионеров и бюджетников – не просто социальная мера, это мера поддержки экономического роста. Планируемая динамика зарплат в бюджетной сфере и социальных пособий превращается в наиболее сильное ограничение потребительского спроса. А при росте реальных зарплат в коммерческом секторе это грозит увеличением до неприемлемых размеров разрыва между уровнем жизни различных слоев населения.

Власть должна перестать бояться брать на себя ответственность за инвестиции, только тогда начнется рост.

Информационная политика тоже должна быть перенастроена, потому что она формирует инвестиционные ожидания и представления о возможных рисках. Речь не о том, чтобы что-то скрывать, просто информационный повод – это не только катастрофа, но и успех, положительный результат.

Нужно понимать, что точно так же, как инфляционные ожидания во многом определяют поведение потребителя, так и информация об экономической политике оказывает существенное влияние на инвесторов. Когда же власть сообщает, что, похоже, роста может просто не быть, и это нормально, и при этом настойчиво повторяет, что бизнес должен инвестировать, то непонятно, а с какой стати он должен это делать. Спрос населения останется слабым, государство всячески сокращает расходы на экономику, отказывается от целого ряда инфраструктурных проектов, – суммируя все это, бизнес делает вывод, что деньги надо придерживать и дальше.

Государство все еще не дает внятных сигналов о перспективах экономики. А должно четко обозначить в своем стратегическом плане, что оно будет делать, чего ждет от общества и бизнеса, каких результатов намерено добиться. Тогда и реформы не будут рассматриваться как непопулярные, и политическое доверие сохранится. Если же у общества и бизнеса нет твердой уверенности, что власть не собирается организовывать никаких безобразий, то не может быть нормальной экономической политики.

Виктор Ивантер

академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования